

ЕЕ ЗАМЕТИЛИ сразу. Уже сам ее дебют, состоявшийся в театральном сезоне 1909 года, принес ей успех и признание зрителей. И пресса не обошла ее дебют молчанием. Так начался более, чем 60-летний творческий путь Жасмен — Мариам Осиповны Григорян, ставшей впоследствии одной из самых ярких звезд армянского сценического искусства.

Ее первым наставником и учителем был известный армянский актер Ованес Абелян. Именно он помог начинающей актрисе полнее раскрыть свое творческое дарование, преодолеть многие трудности и подняться на самую вершину театрального искусства.

И она достигла того главного, о чем мечтает каждый артист, — быть безраздельным властелином сцены, увлечь зрителей своим искусством, заставлять их плакать или смеяться, жить судьбами созданных ею героев.

...Полвека прошло с тех пор, когда я впервые увидел Жасмен на сцене. Она выступала в паре с Ваграмом Папазяном. И с первой встречи навсегда стал пленником таланта Жасмен. Старался не пропустить ни одного спектакля с ее участием, каждый раз покидал зал, потрясенный и взволнованный. Впоследствии, будучи участником народного театра при клубе имени Зевина, мне посчастливилось ближе познакомиться с Мариам Осиповной. Как и весь наш коллектив, я постоянно ощущал ее помощь и поддержку. И это можно сказать не только о нашем театре. Работая около трех десятков лет в Азербайджанском драматическом театре, актриса была связана творческими узами с коллективами фабрик, заводов, культурно-образовательных учреждений, совхозов и колхозов. И, конечно же, та первая встреча, оказала ре-

шающую роль в моей судьбе, в моем пристрастии к театру.

Удивителен творческий диапазон Жасмен. Она играла Маргарит («Из-за чести»), Сою («Злой дух»), Трильби («Трильби»), Дездемону («Отелло»), Севиль («Севиль»), Корделию («Король Лир»), Лунзу («Коварство и любовь»), Любовь («Любовь Яровая»), Катерину («Гроза»), Тоску («Тоска»), Кручи-

МХАТЕ, и как вольнослушательница обучается под непосредственным руководством таких выдающихся педагогов-режиссеров, как К. Станиславский, В. Немирович-Данченко, Е. Вахтангов. Год, проведенный ею в студии, не прошел бесследно. Жасмен оттачивала не только свое актерское мастерство, но также голос, пластику движений. И от опытных, профессиональных педаго-

тов русский артист и режиссер Григорий Ге, который долгие годы играл в Баку, посмотрев в 1915 году постановку «Трильби», писал: «Лучшей Трильби, как Жасмен, по сей день я не видел...» Артист и драматург Художественного Академического Матого театра, автор пьесы «Измена» Южин-Сумбатов так отзывался по поводу роли Рукая,

Джафар Джабарлы тепло говорил об игре Жасмен. Не раз он заходил за кулисы во время антрактов, чтобы поблагодарить актрису — лучшую Севиль на армянской сцене.

Жасмен часто выступала и на сценах театров Украины, РСФСР Средней Азии, играла в пьесах русских, азербайджанских, грузинских, французских, немецких, английских драматургов. Вот почему мы имеем право считать, что творчество Жасмен было интернациональным.

Известный театральный деятель, профессор Филипов и критик О. Олидор, посмотрев в 1946 году в Баку игру Жасмен в ролях Кручинной, Катерины и Севиль, писали: «Она настоящая исполнительница трагических ролей. Нам выпало счастье видеть такую артистку, искусство которой можно сравнить с большим искусством Сары Бернар. Элеоноры Дузе и Комиссаржевской. После такого сравнения нам остается сказать только: «Счастлив тот театр, имеющий артистку подобно Жасмен...»

В 1935 году Жасмен было присвоено высокое звание народной артистки Азербайджана. Партия и правительство высоко оценили заслуги Жасмен перед народом, наградив ее орденом Трудового Красного Знамени, «Знаком почета» и несколькими медалями.

В 1967 году я в последний раз встретил знаменитую артистку, это было в саду имени 26 бакинских комиссаров. Волосы ее уже стали седыми, шаги замедлены, но глаза остались те же — мечтательные, какими я их видел много-много лет назад. Она долго смотрела на меня, пыталась вспомнить что-то свое, может быть, молодость... Потом также неторопливо пошла дальше.

Вартан БЕГИАН.

ОДНО МГНОВЕНЬЕ

АВТОР ПУБЛИКУЕМЫХ ЗАМЕТОК —
СТАРЕЙШИЙ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ АКТЕР, ВЕТЕРАН
АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА ПРИ ДОМЕ
КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ ШАУМЯНА, РАССКАЗЫВАЕТ
О СВОИХ ВСТРЕЧАХ СО ЗНАМЕНИТОЙ ДРАМАТИЧЕСКОЙ
АКТРИСОЙ ЖАСМЕН, ВЫСТУПАВШЕЙ
НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЦЕНЕ.

нипу («Без вины виноватые»), Лизу («Платон Кречет»), Гертруд («Мачеха»), Рузан («Рузан») и многие другие роли в классических пьесах советских и зарубежных драматургов.

Мне как бакинцу особенно приятно отметить и тот факт, что именно бакинский театр стал для Жасмен школой мастерства. Именно здесь началась ее путь в большое искусство, раскрылось ее незаурядное творческое дарование.

Большую роль в становлении Жасмен как артистки сыграла ее поездка в 1913 году в Москву. Здесь она поступает в студию при

го не могло укрыться ее необыкновенное дарование. Немирович-Данченко так писал о молодой артистке: «Она обладает всеми данными, и надеемся, что в ближайшем будущем станет сияющей звездой...»

В 1914 году Жасмен возвращается в Закавказье и с новой энергией берется за любимое дело.

В газетной статье невозможно обстоятельно говорить о каждом образе, созданном Жасмен. Однако будет не лишним вспомнить высказывания некоторых критиков-театроведов о таланте Жасмен, ее сценическом даровании. Знамени-

сыгранной Жасмен: «Сколько страсти, динамики, темперамента, сильных психологических переживаний... Ведущих артисток, исполнителей роли Рукая я много видел, со многими играл, но, по моему мнению, Рукая — Жасмен правше всего...»

Часто играла Жасмен и в театре Агосдрамы рядом с ведущими азербайджанскими мастерами, такими, как Шарифзаде, Ульви Раджаб, М. А. Алиев, Идаятзаде и Афганлы. И всегда это были центральные женские образы — Дездемона, Севиль, Сусан, Хаят. Не раз на диспутах и обсуждениях мне приходилось слышать, как